

Владислав Ходасевич

"Juvenilia" Брюсова

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.

Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. - М.: Согласие, 1996.

Составление и подготовка текста И. П. Андреевой, С. Г. Бочарова.

Комментарии И. П. Андреева, Н. А. Богомолова

OCR Бычков М. Н.

Можно различно относиться к стихам Валерия Брюсова: одних они могут волновать больше, других меньше. Найдутся, вероятно, люди, которых лирическая стихия Брюсова не затронет вовсе. Однако это ничего не говорит ни против самого поэта, ни против таких читателей. Тысячекратно осмеянное "родство душ" все же имеет решающее влияние на то, как складывается наше отношение к тому или иному художнику. В России сейчас не найдется ни одного культурного человека, который не преклонялся бы равно перед гением Пушкина, как и перед гением Лермонтова. Но все же один из них неизбежно нам ближе другого. Русских людей можно вполне законно и довольно многозначительно делить на поклонников Пушкина и поклонников Лермонтова. Принадлежность к той или другой категории определяет много. "Пушкин -- дневное, Лермонтов -- ночное светило русской поэзии", -- говорит Мережковский.

Каково бы ни было влияние Брюсова на русскую поэзию, каков бы ни был круг его идей и переживаний -- для каждого беспристрастного читателя давно уже ясно, что имя Брюсова никогда не будет забыто историей. Хотя символизм, в смысле литературной школы, и не одному Брюсову обязан своим развитием и своим отныне неодолимым влиянием на последующую нашу поэзию, -- несомненно, однако же, что именно Брюсов был его истинным зачинателем. Литературная деятельность некоторых адептов школы хронологически началась раньше деятельности Брюсова, но все они пришли к символизму не сразу, а постепенно. Брюсов начал с него -- и символизм начался Брюсовым.

Такова его неотъемлемая, уже историческая заслуга. Если бы, кроме стихов, написанных в первый период его поэтической деятельности {Валерий Брюсов. Полное собрание сочинений и переводов. Том I. -- Юношеские стихотворения. -- *Chefs d'Oeuvre*. -- *Me eum esse*. -- (Стихи 1892--1899 гг.) СПб. Изд. "Сирин". 1913. С. XI--207. Ц. 1 р. 75 к.}, Брюсов не написал ничего, то и одной этой книги было бы достаточно, чтобы нельзя было говорить о русской поэзии, не упоминая имени Брюсова.

Легко пророчествовать *post factum*. Ранние стихи Брюсова были осмеяны, но теперь найдется, конечно, немало осторожных людей, которые в его юношеских опытах сумеют открыть "черты будущего гения" или что-нибудь в этом роде. Они снисходительно простят Брюсову его первоначальные опыты...

Мы не станем оправдывать "juvenilia" Брюсова позднейшими его созданиями. Предположим, что в 1899 году Брюсов замолк навсегда и что им написана одна только эта книга. Предположим даже, что теперь она появляется впервые, и взглянем на нее как на опыт начинающего поэта. Другими словами: есть ли в этих стихах, помимо их исторического значения, еще и другая ценность, не зависящая от условий момента? В чем обаяние ранней брюсовской музыки?

"Неизвестный, осмеянный, странный", -- сказал Брюсов о себе в 1896 году. Ныне он всем известен, он признан, а не осмеян, влиянием его отмечена целая эпоха русской поэзии. Но все это относится к личной судьбе поэта. Стихи же, написанные им восемнадцать лет тому назад, и сейчас представляются нам такими же "странными", как тогда:

Создал я в тайных мечтах
Мир идеальной природы.
Что перед ней этот прах:
Степи, и скалы, и воды!

"Мечта", "фантазия", "греза" -- вот излюбленные слова начинающего Брюсова. Момент творчества для него неразделен с моментом мечты, презрительно отвергающей "этот прах: степи, и скалы, и воды". Создание этого "идеального мира" есть основной мотив юношеской его поэзии. Процесс